

влияние на композиционный план микротекстов, подключение к стилистическим приемам с архитектурным статусом в тексте, прямое вхождение в «программы» создания полипризнаковых характеристик и экспрессивно насыщенных авторских оценок и т. д. И в любом из этих случаев цель стилистического использования имен состоит в том, чтобы обеспечить максимально «действенное» донесение текстового содержания до адресата в полном соответствии с интенцией его отправителя (автора).

<sup>1</sup> Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка.— М., 1984.— С. 137.

<sup>2</sup> Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования.— М., 1981.— С. 23.

<sup>3</sup> Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache.— М., 1963.— S. 26.

<sup>4</sup> Wahrig G. Deutsches Wörterbuch.— 1980.— S. 3230.

<sup>5</sup> Общее языкознание.— М., 1970.— С. 246.

<sup>6</sup> Wahrig G. Deutsches Wörterbuch.— S. 791.

<sup>7</sup> Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка.— Л., 1981.— С. 43.

Л. П. КОБЗЕВА

### ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ТОПОНИМОВ НА *-щина*

Топонимический суффикс *-щина* в разные исторические периоды проявлял продуктивность в микротопонимии, ойконимии и макротопонимии. В современных украинском и белорусском языках суффикс сохраняет продуктивность при образовании названий районов, областей, краев.

Детальная характеристика топонимов на *-щина* дана в работах Г. Сафаревичевой, Е. М. Адамовича, Л. Т. Масенко, Т. И. Поляруш<sup>1</sup>. Исследователи отмечают, что при помощи суффикса *-щина* и его производных топонимы образовывались в основном от фамилий и прозвищ людей. Суффикс *-щина* имел значение принадлежности. Он указывал на владельца населенного пункта. Постепенно функция суффикса *-щина* изменялась. Значение принадлежности он утратил. Топонимы с суффиксом *-щина* составляют замкнутую группу. Суффикс *-щина* практически не используется при наименовании новых сел, деревень, поселков. С помощью суффикса *-щина* образуются сингулятивы — существительные женского рода. Базой для топонимов на *-щина* послужили собственные имена мужского рода.

От топонимов на *-щина* /*-овщина*, *-евщина*/ образуются катойконимы. Образование катойконимов часто нарушает общепринятые словообразовательные модели, точнее — в катойконимии постепенно утвердились свои словообразовательные модели. Как правило, топонимический суффикс *-щина* элизируется. Элизия суффикса *-щина* порождает омонимию: совпадают названия жителей, производные от фамильных топонимов на *-щина*. Катойконим фактически образуется от основы, послужившей базой для топонима. Препятствий для катойконимообразования не возникает, так как элизированная основа в большинстве случаев имеет в своем составе фамильные суффиксы *-ов*, *-ев*. Они легко соединяются с катойконимическими суффиксами. Конечный согласный элизированной основы не меняется, не чередуется с другими согласными под влиянием начального звука катойконимического суффикса. Фамильный суффикс *-ов* /*ев*/, объединяясь с катойконимическим суффиксом *-ец*, порождает сложный суффикс *овец* /*евец*/. Катойконимы могут быть образованы только от ойконимов на *-щина*. Практически бессмысленны были бы образования с катойконимическими суффиксами *-ец*, *-чанин* от микротопонимов на *-щина* (названий лесов, урочищ, балок и т. д.). Если же микротопонимическое название становится ойконимическим, тогда от него может быть образовано название жителя. Таким образом, не от любого топонима на *-щина* следует образовывать катойконимы. От микротопонимов известны только адъектонимы.



Названия жителей от топонимов на *-щина*, как и от любых топонимов, выступают в трех формах: 1) **катойконимической**. Катоиконимический ряд может включать в свой состав число членов — от одного до трех (при отсутствии дублетных образований): Грабенаушчына — грабенавец, грабенаўка, грабенаўцы; Кнотаўка — кнотавец, кнотаўка, кнотаўцы; Мархачоушчына — мархачовец, мархачоўка, мархачоўцы. Ряд может увеличиваться за счет дублетных образований и адъектонимов. Так, от топонима *Амелькаўшчына* известно 14 оттопонимических производных с общим значением «житель деревни»: *амелькаўчане, амелькаўчанін, амелькаўчанка, амелькаўцы, амелькавец, амелькаўка, амелькаўчанцы, амелькаўчанскія, амелькаўчанскі, амелькаўчанская, амелькаўскія, амелькаўскі, амелькаўская*. При отсутствии вариантов ряд максимально включает шесть членов: три катойконима с суффиксами *-ец* или *-чанин* и три адъектонима: *Валахоушчына — валахоўцы, валаховец, валахоўка, валахоўскія, валахоўскі, валахоўская*. Ряд уменьшается чаще всего за счет катойконимических форм. Пятичленный ряд возможен при отсутствии катойконимических форм женского рода: *Пецькаўшчына — пецькаўцы, пецькавец, пецькаўскія, пецькаўскі, пецькаўская*; 2) **адъектонима**: *Анопаўшчына — анопаўшчынскі*; 3) **форма описательного оборота**: *Кондратаўшчына — людзі з Кондратаўшчыны (мужчина, женицина)*.

Катойконимы от топонимов на *-щина* образуются при помощи суффиксов: *-а, -ец*: *Халаімаўшчына — халаімавец, Мархачоушчына — мархачовец*. Следует заметить, что в ряде случаев в состав производящей основы входит часть топонимического суффикса (Бабруйшч-, Куляўшч-), т. е. катойконимический суффикс присоединяется не к фамильной основе. От отдельных топонимов на *-щина* известны дублетные катойконимические формы — с *-ец* и *-чанин (-анин)*. Выбор суффикса не регламентирован правилами. Элизированная основа вполне может сочетаться с любым из этих суффиксов: *Абухаўшчына — абухавец, абухаўчанін*. Дублетные образования редки.

Катойконимы женского рода образуются в основном при помощи суффикса *-ка*: *туневец — тунейка*. К формам мужского рода на *-ец* возможны формы женского рода на *-чанка* (единичные). Катоиконимы женского рода на *-чанка* образуются от той же основы, что и катойконимы мужского рода на *-чанин*: *Норкаўшчына — норкавец — норкаўчанка*. Отдельные формы женского рода имеют двойную мотивацию: соотносимы с двумя формами мужского рода: *Амелькаўшчына — амелькаўчанін, амелькаўчанец, амелькаўчанка*.

Отдельную группу составляют катойконимы *pluralia tantum* (в основном с суффиксом *-цы*): *абухаўцы — Абухаўшчына, брускаўцы — Брускаўшчына*. Возможно, что отсутствие форм единственного числа вызвано законом омонимического отталкивания, стремления к снятию эмоционально-экспрессивного заряда у форм типа *парадовец*. Однако эти причины не имеют решающей силы.

Наблюдается интересный процесс: новые топонимы с суффиксом *-щина* не образуются, катойконимы продолжают образовываться от старых топонимов на *-щина*.

Адъектонимы образуются от той же основы, что и катойконимы. Неполные ряды с оттопонимическими производными включают, как правило, в свой состав лишь адъектонимы мужского рода: *абухаўскі, бароўшчанскі, брускаўшчанскі*. Это не значит, что у адъектонимов отсутствуют парадигмы. Одна адъектонимная форма предполагает остальные.

Катойконимы образуются от топонимов на *-щина* по двум словообразовательным моделям: 1) элизованная основа + суффикс *-ец* (реже *-анин, -чанин*); 2) неэлизованная основа + суффикс *-ец*. Как уже подчеркивалось, суффикс *-щина* в составе топонима является избыточным элементом. Он, как правило, не входит в состав производного катойконимического слова. Катоиконимический суффикс присоединяется к фамильной (прозвищной) основе. В подавляющем большинстве случаев



эта основа не подвергается морфонологическим изменениям. Ср.: *жаброуцы — Жаброушчына*. Иногда катойконимы мужского рода образуются от катойконимов множественного числа. В структуре катойконима выделяются два словообразовательных суффикса *-чан* и *-ец* (или *-ан-е*): *Барысаўшчына — барысаўчане — барысаўчанец*.

К основам на *-j-* и гласные мог подключаться катойконимический суффикс *-щане*. Суффикс *-щане* не закрепился за определенной структурой топонимов. В. А. Горпинич справедливо замечает: «Нет оснований связывать катойконимы на *-щан-и* с определенным диалектом или районом. Это явление междиалектного характера»<sup>2</sup>. Формы на *-щане* единичны, в катойконимической системе занимают периферийное положение: *Бабруйшчына — бабруйшчане, Паморшчына — паморшчане, Кулеўшчына — кулеўшчане*. Иногда элизируется суффикс притяжательности *-ов*. Катойконим образуется при помощи суффикса *-чанин*: *Макрычаўшчына — макрычанін, макрычане*. Производящей базой для катойконима выступает и неэлизованная основа. Формант *-щин-а* полностью включается в производное слово. Катойконим оформляется с помощью суффикса *-ец* /реже *-анин*/: *Пятроўшчына — пятроўшчыныцы*.

Топонимических словосочетаний в этой группе производящих слов совсем немного. Катойконимы образуются от них по общим правилам: элизируется не только топоформант *-щин-а*, но и адъективный компонент топонимов: *Вялікая Гуменаўшчына — гуменаўцы, гуменавец, гуменаўка*.

<sup>1</sup> H. Safarewiczowa. Nazwy miejscowe typu Mroczkowizna, Klimontowszczyzna // Prace onomastyczne, 2. — Wrocław, 1956.

<sup>2</sup> Горпинич В. О. Назви жителів в українській мові (Питання словотвору, слововживання та нормування). — Київ, 1979. — С. 50.

С. Е. ПАРОМЧИК

### О РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ОТНЕСЕННОСТИ МНОГОПРИЗНАКОВЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Исследование референциальной отнесенности прилагательных становится особенно актуальным для таких специфических в семантическом отношении адъективных слов, как многопризнаковые (по термину Н. Д. Арутюновой), или синкретичные прилагательные типа «gangling» (долговязый \*), «stocky» (коренастый \*), «squab» (короткий и толстый). Эти адъективные слова представляют собой комплексные номинативные единицы, обозначающие одновременно несколько различных признаков, свойств или качеств предметов и явлений действительности. Одной из семантических особенностей многопризнаковых прилагательных может, по-видимому, считаться употребление указанных адъективных слов для описания лишь определенных классов референтов. Об этом свидетельствуют факты языка: например, значительная часть многопризнаковых прилагательных в лексикографических источниках имеет определенные референциальные ограничения, с другой стороны, изучение речевого функционирования указанных адъективных слов подтверждает их применение для описания не вообще любых, а лишь конкретных сфер.

Референциальные ограничения, свойственные для синкретичных прилагательных, определены, по-видимому, самой сущностью многопризнаковых адъективных слов. Многопризнаковые прилагательные обозначают такие признаки, свойства и качества объектов действительности из общей сферы познанных и названных человеком признаков, для

\* Русские эквиваленты, отмеченные звездочкой, также оказываются многопризнаковыми.